

Пока Гу Цинсю позировал для одиночных кадров, над Инь Чжоу колдовали гримёры, создавая образ «после боя».

Наблюдая за работой коллеги, юноша невольно погрузился в раздумья о сюжете «Героя».

Этот сериал задумывался как масштабная историческая драма без выраженной романтической линии. Главный герой, Силин Суфэн, вошёл в историю своего рода как самый молодой генерал. Ему было вверено охранять наиболее опасный рубеж границ династии Да Юн. Путь от юного воителя до закалённого в боях полководца Суфэн проложил через бесчисленные сражения, ступая по крови и костям павших врагов.

Он был Альфой, в чьё воспитание клан вложил все свои ресурсы, и с ранних лет на его плечи легла миссия по защите рубежей империи. Пока он мужал, крепили и враги — кочевники народа Шацюэ. Их молодой принц, дерзкий и свирепый, то и дело устраивал набеги, проверяя на прочность границы Да Юн.

Но Силин Суфэн стоял нерушимой стеной. Земли под его защитой оставались неприступными, а само его имя долгое время заставляло противников трепетать от ужаса. В городе Силин командующего боготворили.

К несчастью, династия Да Юн клонилась к упадку. Развращённый коррупцией двор опасался растущего влияния князя Силина и под любыми предлогами пытался ослабить его армию. Лишь неоспоримый авторитет клана в приграничных землях удерживал ситуацию: для простого народа статус Силинов был выше императорского.

Всю свою жизнь Суфэн посвятил армии. Чтобы защитить город и страну, он отказался от личной жизни — у него никогда не было Омеги. Для Альфы это казалось почти невозможным, но каждый период восприимчивости он преодолевал лишь на одних медикаментах и железной воле.

Кое-кто поговаривал, будто у генерала есть некий скрытый недуг, иначе Альфа его темперамента не стал бы так истязать себя. Полководец проводил дни среди простых солдат, привык к их грубым шуткам и прямолинейности. Однако он происходил из знатного рода и был прекрасно образован, так что назвать его неотесанным было нельзя. Что же до изысканных чувств, он, разумеется, не был невежественен, так что дела сердечные не были ему чужды.

Ему не раз пытались навязать красавиц — и семья, и соратники, и даже императорский двор, — но мужчина оставался непреклонен. Не то чтобы он не любил Омег, просто Суфэн привык выплёскивать ярость и избыток энергии в сражениях. Он считал, что Альфа, проводящий жизнь в пылу битв, слишком груб и черств для нежного существа, которому его близость может лишь навредить.

За этим суровым обликом скрывалось благородное сердце, что и обеспечило персонажу любовь огромного числа читателей. Сюжет «Героя» повествовал о том, как Силин Суфэн, зажатый в тиски между внешним врагом и внутренними интригами двора, осознаёт никчёмность правящей верхушки. Чтобы спасти народ, он решается на отчаянный шаг: свергает династию Да Юн, восходит на трон и лично ведёт войска в поход, чтобы навсегда сокрушить Шацюэ и основать новую империю.

История была классической, но её успех держался на характере главного героя — противоречивом, мощном и невероятно притягательном. Читая новеллу, Инь Чжоу часто пытался представить, кто из актёров смог бы вдохнуть жизнь в этот образ.

И теперь, глядя на Гу Цинсю, он вдруг понял: расплывчатый силуэт в его воображении обрёл плоть и кровь.

— Брат Чжоу, наклони голову, я поправлю волосы, — прервал его мысли стилист.

Инь Чжоу послушно опустил голову, позволяя девушке придать прядям художественный беспорядок. Грим наносили очень тщательно: на лице должны были появиться ссадины и следы крови, одежда тоже требовала специальной обработки. Это занимало немало времени.

Пользуясь паузой, Сяо Ян принесла стакан воды:

— Брат Чжоу, не хочешь попить?

— Как раз вовремя, спасибо, Сяо Ян, — улыбнулся Инь Чжоу, принимая стакан.

Помощница слегка покраснела. Образ «раненого воина» невероятно шёл актёру — она даже стеснялась смотреть ему в лицо. Девушка совсем недавно начала работать с ним и ещё не успела привыкнуть к этой ослепительной внешности.

— Н-не за что.

Инь Чжоу запрокинул голову, чтобы не размазать краску на губах, и начал пить.

В этот момент со спины послышались быстрые шаги. Юноша не обратил на них внимания, пока не услышал вскрик помощницы и мастера по гриму. Кто-то грубо толкнул его под локоть.

Актёр успел отвести стакан, но половина воды всё равно расплескалась, залив ему губы и подбородок. Виновник столкновения даже не замедлил шаг, намереваясь пройти мимо.

Однако уже через два шага он резко остановился. Раздался знакомый голос:

— Вы его толкнули.

Это был Гу Цинсю.

Человек, задевший Инь Чжоу, замер между ним и коллегой. Он тоже был облачён в доспехи. Юноша заглянул через плечо мужчины и из-за того, что путь преграждали, видел лишь глаза Гу Цинсю. Голос того звучал вежливо и мягко, но в глубине зрачков застыло полное безразличие.

Инь Чжоу не видел лица обидчика, но чувствовал, как тот напрягся.

— Разве? Я не заметил, — бросил тот.

— А я заметил, — с той же спокойной решимостью отозвался Гу Цинсю.

В его доспехах и при такой невозмутимости чувствовалась властная аура настоящего генерала, не терпящая возражений.

Окружающие, почуяв неладное, начали оглядываться. Столкнулись два Альфы. Чем спокойнее выглядел Гу Цинсю, тем сильнее багровел стоящий перед ним мужчина.

Наконец тот сдался и нехотя обернулся к Инь Чжоу.

Это был Гуань Янь, актёр, играющий заместителя генерала.

Инь Чжоу не спешил смотреть на него, продолжая обмениваться взглядами с Гу Цинсю. Тот безмолвно наблюдал за ситуацией.

Гуань Янь, Альфа лет сорока пяти с богатым послужным списком, скривился, и его уголок рта нервно дёрнулся. Он процедил:

— Я не заметил тебя. Извини.

Только тогда Инь Чжоу лениво перевёл на него взор и окинул площадку красноречивым взглядом. Места вокруг было предостаточно, и задеть его здесь «случайно» мог лишь человек с явными проблемами либо с координацией, либо с совестью. Юноша не привык спускать такое на тормозах.

Он негромко хмыкнул:

— Прошу прощения, мне как раз вода в уши попала, не расслышал. Что вы сказали?

Эта реплика была прямой пощёчиной. Гримёр замерла с кистью в руках, боясь дышать.

Лицо Гуань Яня пошло пятнами. В индустрии он пользовался уважением, обладал талантом и солидным стажем — иначе не получил бы важную роль в таком крупном проекте. Как старший коллега, он давно не сталкивался с подобным дерзким отпором вне кадра.

Но Гу Цинсю всё ещё стоял рядом, и просто уйти, сохранив лицо, не получалось.

Мужчина стиснул зубы:

— Я сказал, что шёл слишком быстро и нечаянно задел тебя. Извини.

Последнее слово он буквально выплюнул и, не дожидаясь ответа, зашагал прочь.

Когда он скрылся из виду, девушка поспешно схватила салфетки:

— Моя подруга рассказывала, что учитель Гуань... как-то на съёмках довёл одного молодого Альфу до слёз, крича, что в том нет ни капли мужества и он слишком слаб...

Она явно симпатизировала Инь Чжоу и невольно приняла его сторону. Спохватившись, что её слова могут звучать двусмысленно, она поспешила добавить:

— Ой, я не то хотела сказать. Просто он... — она замялась, подбирая слова, — Альфа до мозга костей.

Все поняли, что она имела в виду: Гуань Яню явно претило, что роль Омеги досталась другому Альфе. В актёрской среде такое не редкость — многие Альфы страдают необъяснимым высокомерием, считая свой пол высшим достижением природы, а игру в «слабого Омегу» — чем-то унижительным.

Сяо Ян про себя возмутилась.

«Старой закалки? Да это же типичный шовинизм!»

Вслух же она восхищённо прошептала:

— Брат Чжоу, ты сейчас был таким крутым!

Инь Чжоу лишь развёл руками, не видя в своём поступке ничего особенного:

— Знаешь, даже Омега может показать зубы, если его задеть.

Эта шутка разрядила обстановку, и люди вокруг заулыбались. Все присутствующие уже сделали свои выводы о том, кто в этой ситуации вёл себя достойно.

Менеджер Гу Цинсю, наблюдавший за сценой со стороны, шепнул подопечному:

— А он молодец, не побоялся Гуань Яня. Не зря он решил тебя обольстить.

Гу Цинсю даже не обернулся:

— Да, а ещё он тот самый Альфа, который может оставить тебя без годовой премии.

Менеджер:

«...»

Гу Цинсю подошёл к Инь Чжоу. Мастер как раз колдовала над «раной» у края губ актёра, которую размыло водой.

— А что если сделать так, будто ты сам небрежно стёр кровь рукой? — предложила она. — От губы в сторону... Будет смотреться эффектно.

— Хорошая идея, — согласился Инь Чжоу.

Заметив подошедшего коллегу, он добавил:

— Спасибо за помощь, учитель Гу.

Гу Цинсю кивнул:

— Режиссёр Линь сказал, что пока снимет других. У тебя есть время.

Сказав это, он не ушёл, а остался стоять рядом. Его присутствие заставляло персонал нервничать, и гримёр принялась за работу с удвоенным усердием.

Закончив, она протянула Инь Чжоу зеркало:

— Учитель Инь, взгляните. Как вам?

Юноша внимательно изучил своё отражение. Уголок его рта пересекал алый мазок. Помедлив, он произнёс:

— Не кажется ли вам, что это немного похоже на засос?

Мастер опешила:

— А? Да вроде нет... В таких образах это обычное дело.

Инь Чжоу повернулся к Гу Цинсю:

— А вы что скажете, учитель Гу?

Тот окинул его взглядом:

— Сходство есть, но не критичное.

— Боюсь, зрители могут не так понять, — засомневался Инь Чжоу.

— О чём ты беспокоишься? — спокойно отозвался Гу Цинсю. — У нас по сценарию нет сцен с поцелуями, так что путаницы не возникнет.

— Кто знает... Вдруг наши сценаристы решат переписать сюжет на ходу? Увидят официальные фото и поддадутся вдохновению.

— Испугался?

Инь Чжоу уже открыл рот, чтобы съязвить в ответ, но в этот момент Гу Цинсю внезапно протянул руку. Его большой палец коснулся алого следа у губ юноши и резким движением смазал его дальше к щеке.

— Если след слишком короткий, он выглядит именно так. Если сделать длиннее — будет в самый раз.

Нажим пальца был уверенным, а указательный палец в это время поддерживал Инь Чжоу за подбородок.

Через мгновение он убрал руку.

Всё произошло так быстро, что присутствующие замерли в оцепенении.

Если бы не фантомное ощущение на коже, Инь Чжоу решил бы, что ему всё померещилось. Он едва заметно повёл бровью, сдерживая порыв отстраниться.

— Тц, — он с усмешкой протянул: — Похоже, учитель Гу, это вы испугались. Бойтесь сниматься со мной в сценах с поцелуями?

Гу Цинсю спокойно посмотрел на него:

— Я профессиональный актёр.

Инь Чжоу хмыкнул:

— Как и все мы.

Персонал площадки наблюдал за ними, округлив глаза.

«О чём они вообще говорят?! — недоумевали присутствующие. — Почему завели речь о поцелуях с такими серьёзными лицами? Неужели у всех Альф общение проходит в таком ключе?!»

<http://bllate.org/book/15873/1440059>